

Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва**Айса Н. Биткеева**Институт языкознания РАН; Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Российская Федерация,**Чечек С. Цыбенова**

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Российская Федерация

В статье представлен анализ наиболее релевантных для современного тувинского языка и языковой ситуации в Туве факторов языкового сдвига. Рассматриваются факторы, способствующие интенсивному изменению языковой среды, специфика языкового законодательства и языковой политики в Туве и, в целом, в Российской Федерации, поведенческие и оценочные установки носителей современного тувинского языка. Используются данные социолингвистического обследования 2021 г. среди городского и сельского населения Тувы; а также официальная информация, статистические данные.

Авторы выяснили, что экстралингвистические факторы функционирования современного тувинского языка (географическое положение, труднодоступность региона, позднее вхождение Тувы в состав СССР, обусловившие компактность проживания тувинцев на одной территории и их численное преобладание) уже не являются определяющими. Существенное влияние на языковую ситуацию сегодня оказывает образовательная политика государства, основанная на единых федеральных стандартах, экономические факторы, широкое распространение сети Интернет и русскоязычное телевидение. Русский язык все шире используется тувинцами в семейной коммуникации, что особенно характерно для городской среды, близлежащих к городу районов.

Наиболее динамичными факторами, которые способствуют постепенному изменению языковой лояльности, языковых установок тувинцев, нарушению межпоколенной передачи родного языка, считаются повышение прагматической ценности образования среди молодежи, распространение цифровых технологий, а также изменение системы традиционных ценностных смыслов и социокультурной среды в целом.

Ключевые слова: фактор языкового сдвига; Республика Тыва; тувинский язык; языковая ситуация; языковая политика; языковая компетенция; языковая лояльность; языковой сдвиг

Статья подготовлена в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616).

Для цитирования:

Биткеева А. Н., Цыбенова Ч. С. Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 6-27. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>

Биткеева Айса Николаевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН; главный научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, пер. Большой Кисловский, д. 1/1; 677000, Россия, г. Якутск, ул. Кулаковского, д. 42. Эл. адрес: an.bitkeeva@iling-ran.ru

Цыбенова Чечек Сергеевна — кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Адрес: 670045, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6. Тел.: +7 (301-2) 43-35-51. Эл. адрес: tschechek@mail.ru

PHILOLOGY

Article

Chronicle of the Tuvan language shift in the Republic of Tuva**Aysa N. Bitkeeva***Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Ammosov North-Eastern Federal University, Russian Federation,***Chechek S. Tsybenova***Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

The article presents an analysis of the language shift factors that are the most relevant for modern Tuvan and the linguistic situation in Tuva. The authors examine the factors that cause intense changes in the language environment, the specificity of the language legislation and policy in Tuva and in the Russian Federation in general, as well as behavioral and estimating attitudes of the present-day Tuvan language speakers. The research is based on the data of a sociolinguistic survey conducted by the authors in 2021 among the urban and rural population of Tuva as well as on official information and statistical data.

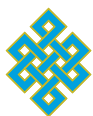
The authors have come to the conclusion that extralinguistic factors in the functioning of the contemporary Tuvan language (geographical location, the inaccessibility of the region, the late entry of Tuva into the USSR that determined the density of the Tuvan population within one territory and their predominance in number) are not of any great significance anymore. The state educational policy based on uniform federal standards, economic factors, the widespread use of the Internet and Russian-language television exert a significant influence on the language situation in Tuva today. The Tuvans often speak the Russian language in family communication, this is especially typical for the urban Tuvans and those living near towns.

The most dynamic factors that contribute to the gradual changes in language loyalty, language attitudes of the Tuvans, and the loss of intergenerational transmission of the mother tongue are the following: an increase of the pragmatic value of education among young Tuvan people, the spread of digital technologies, as well as changes in the system of traditional values and in the sociocultural environment in general.

Keywords: language shift factor; Republic of Tuva; Tuvan language; language situation; language policy; language competence; language loyalty; language shift

Financing

The research was carried out within the framework of the project "Preservation of Linguistic and Cultural Diversity and Sustainable Development of the Arctic and Subarctic of the Russian Federation" (grant no. 075-15-2021-616 from the Government of the Russian Federation, agreement no. 075-15-2021-616).

For citation:

Bitkeeva A. N. and Tsybenova Ch. S. Khronika iazykovogo sdviga v tuvinskom iazyke v Respublike Tyva [Chronicle of the Tuvan language shift in the Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 4, pp. 6-27. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>

Bitkeeva, Aysa Nikolaevna, Doctor of Philology, Leading Research Fellow, Research Center on Ethnic and Language Relations, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Chief Research Fellow, International Research Laboratory "Linguistic Ecology of the Arctic", M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. Postal addresses: 1/1 Bolshoy Kislovsky Per., 125009 Moscow, Russian Federation; 42 Kulakovskogo St., 677000 Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation. E-mail: an.bitkeeva@iling-ran.ru

ORCID ID: 0000-0003-3765-2144

Tsybenova, Chechek Sergeevna, Candidate of Philology, Researcher, Department of Linguistics, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 6 Sakhianova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation. Tel.: +7 (301-2) 43-35-51. E-mail: tschechek@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7789-1492

Введение

В последние годы в научном и общественном дискурсе активно обсуждается тема языкового сдвига относительно языков России. Ученые констатируют, что процесс исчезновения языков меньшинств особенно в последние десятилетия ускорился, почти все языки народов находятся на разных стадиях языкового сдвига. Этому способствует ряд объективных факторов характерных современной языковой ситуации в России: очевидный функциональный дисбаланс между русским языком и языками этносов национальных территорий, не в пользу последних; значительно изменившийся образовательный ландшафт и роль национальных языков в нем, что стало результатом действия поправок в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», принятых в 2018 г.; экономическая нестабильность в регионах, которая стимулирует процессы урбанизации и активизирует внутреннюю и внешнюю миграцию. Следствием всех этих факторов и становится языковой сдвиг. В целом языковой сдвиг возникает как следствие социальных и экономических факторов, языкового престижа и языковой идеологии, смены власти и исторической травмы.

В условиях языкового сдвига обнаруживается значительная вариативность в знании и употреблении языка, наблюдаются вариации в отношениях к нему. Но даже быстрый языковой сдвиг, потеря языка может произойти в одном поколении: язык быстро исчезнет, если количество говорящих относительно невелико, и все дети сразу же прекращают изучать язык, происходит неравномерно в более многочисленном сообществе (Гренобль, 2021: 10–11).

Существует мнение, что термин *language shift* (языковой сдвиг) впервые в своих работах ввел Дж. Фишман (Fishman, 1991). Однако, исследователи отмечают, что процессы языкового сдвига рассматривались еще раньше в работах У. Вайнрайха (Weinreich, 1953; Вайнрайх, 1979). Языковой сдвиг — явление относительно новое и особенно актуальное сейчас в контексте языков России. Языковой сдвиг, иными словами смена языка, понимается как результат утраты этносом этнического языка. Различаются два типа языкового сдвига: первый — с сохранением знания языка своей национальности, второй — с полной потерей знания языка своей национальности. Процесс языкового сдвига начинается тогда, когда к новому языку прибегают в тех сферах, где ранее использовался только этнический язык (Язык и общество, 2016: 849). Этому пониманию языкового сдвига мы будем придерживаться в статье.

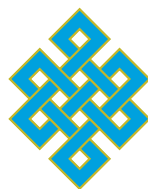
Целью настоящей статьи является анализ модели языкового сдвига на примере тувинского языка. Тувинский язык можно отнести к группе перспективных языков¹. Ситуацию с ним можно определить как относительно стабильную, однако даже относительно тувинского языка можно констатировать начальную стадию языкового сдвига. Этот процесс языкового сдвига начался не сейчас, динамику нарастания проблемы следует проанализировать диахронно.

В статье рассматриваются наиболее релевантные для современного тувинского языка факторы, способствующие интенсивному изменению языковой среды. В этом контексте рассматривается специфика языкового законодательства и языковой политики в Туве и, в целом, в Российской Федерации, поведенческие и оценочные установки носителей современного тувинского языка. В качестве материала в статье использованы данные социолингвистических обследований, проводившихся авторами статьи в период с 2007 по 2022 гг., официальная информация и данные государственных учреждений Республики Тыва. Обследование проводилось среди разных групп тувинцев: 1) людей, обладающих властью, 2) людей, обладающих знаниями, экспертов, 3) языковых активистов, 4) членов языковой общности (включая молодежь).

Состояние изученности вопроса

Об особенностях языкового функционирования в Туве существует достаточно много различной литературы. В советское время исследованием некоторых вопросов языковой ситуации в Туве, изучением функционального состояния тувинского языка, вопросами его взаимодействия с русским языком, монгольским языком занимались Ш. Ч. Сат, Ю. Л. Аранчин, Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев, Н. А. Сердобов и др.

¹ Всю совокупность языковых общностей России можно описать по следующим моделям развития: устойчивый тип развития языка (русский), перспективный тип развития (чеченский, татарский, якутский, тувинский и т. д.), нестабильный тип развития языка (калмыцкий, карельский, языки Дагестана и др.), слабо перспективный тип развития языка (язык тазов и др.) (Биткеева, Вингендер, Михальченко, 2019: 13).

Так, русские и монгольские лексические заимствования в тувинском языке детально описаны Б. И. Татаринцевым (Татаринцев, 1976 и др.¹). На основе типов билингвизма он выделял три периода русско-тувинских языковых контактов: 1) конец XIX в. — начало 30-х гг. XX в. характеризуется индивидуальным билингвизмом и устным заимствованием; 2) начало 30-х гг. — середина 40-х гг. XX в. определяется как период группового («культурного») билингвизма с преобладанием письменного пути заимствования; 3) вторая половина 40-х гг. — период проведения исследования (конец 60-х гг. — начало 70-х гг. XX в.) указывается автором как период массового билингвизма и сосуществования устного и письменного путей заимствования². Говоря о русских и монгольских лексических заимствованиях, он отмечал, что «своеобразным барьером на пути проникновения русского языкового влияния в Туву служил монгольский язык»³. Фундаментальной является и его работа о монгольском языковом влиянии на лексику тувинского языка (Татаринцев, 1976). В данном исследовании он выявил основную массу монголизмов, определил границы монгольского языкового влияния на тувинскую лексику, в основных чертах установил языки-источники.

Впервые социолингвистический опрос населения Тувы был проведен в 1967 г. по инициативе Института истории, филологии и философии СО АН СССР под руководством В. А. Аврорина⁴. Было выявлено, что тувинский язык доминирует во всех сферах личной и общественной жизни тувинцев-сельчан. В семье на родном языке общались с дошкольниками 99,8% и со школьниками 100% родителей, на работе его использовали 99,5%, предпочитали читать литературу, слушать лекции и смотреть театральные постановки на родном языке 88,2% респондентов. Исследование показало, что интенсивность применения тувинского языка как языка внутриэтнического общения в сельской местности очень высокая (Сердобов, 1968: 83–86). В данном исследовании также были вопросы, направленные на выявление особенностей тувинско-русского двуязычия. Доля двуязычных в опросе составила 72,6%. Качественная характеристика владения русским языком по трем видам двуязычия, согласно результатам, выглядела следующим образом: только понимают (форма «а») 6,6%, понимают и разговаривают (форма «б») 6,7%, понимают, говорят, читают и пишут (форма «в») 86,7% (там же: 91–95).

Опрос городского населения был проведен позже в 1968 г. Некоторые итоги и выводы по городскому массиву показали следующую картину: родным тувинский язык признали 88,3%; на работе общались на тувинском 8,4%, на русском и тувинском 75,6%, только на русском — 16%; в семье общались на тувинском около 69%. Отличия показателей по городскому и сельскому массиву автор объяснял влиянием типа населенного пункта. Так, городу характерен более неоднородный состав населения, значительно больше число смешанных браков, значительно больше представителей интеллигенции (Сердобов, 1971: 416–417).

Историю становления литературной формы тувинского языка, его общественные функции, основные сферы его функционирования и соотношение с русским языком, формирование стилей и структурные особенности подробно исследовал Ш. Ч. Сат (Сат, 1973). В свете языковой ситуации наших дней некоторые положения, написанные в его работе актуальны и в наши дни. Так, говоря о преподавании тувинского языка он справедливо отмечал, что без учета местных особенностей нельзя в административном порядке сокращать сроки коренизации в тувинской школе. По его мнению, в условиях отсутствия русской языковой среды во многих сельских местностях переводить преподавание на русский язык обучения с 7 класса нет необходимости и, наоборот, «нецелесообразно отодвигать сроки перехода на русский язык обучения при наличии необходимых условий и уровня знания русского языка у детей» (там же: 63–64). Он отмечал, что расширение роли русского языка обуславливается не только изменением языковой среды, но и усилением тувинско-русского билингвизма (там же: 64).

О важном практическом и теоретическом значении языковых процессов в Туве в плане прогнозирования путей, форм развития и взаимодействия тувинского и русского языков в середине 1980-х гг. писала З. В. Анайбан (Анайбан, 1985). В своем исследовании о тувинско-русском двуязычии она рассматривала особенности системы школьного обучения, системы средств массовой ком-

¹ Также: Татаринцев Б. И. Влияние лексики русского и монгольского языка на развитие лексической системы современного тувинского литературного языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1968. 26 с.

² Там же. С. 6.

³ Там же. С. 7.

⁴ Аврорин В. А. Социолого-лингвистическое изучение функционального взаимодействия языков народов Сибири // Проблемы изучения национальных отношений в Сибири на современном этапе. Новосибирск : б. и., 1967. 138 с. С. 29–46.

муникации, особенности двуязычия среди тувинцев в зеркале статистических данных 1970 г. и 1979 г. Кроме того, она приводила качественные показатели тувинско-русского двуязычия. По результатам ее этносоциологического исследования было выявлено, что у тувинцев преобладает развитое двуязычие, когда большинство населения свободно говорит, читает и пишет на русском языке. Среди сельчан «совершенно свободно» и «довольно свободно» владели русским языком 70,6% респондентов, в городе этот показатель был еще выше (там же: 27).

Начиная с 1990-х гг. проблемы и перспективы развития тувинского языка изучала М. Б. Мартан-оол. В своих исследованиях она рассматривала различные аспекты языковой ситуации в Туве: сферы функционирования тувинского языка, особенности и виды двуязычия у тувинцев, проблемы языкового законодательства, вопросы преемственности тувинского языка и др. (Мартан-оол, 2014). Изучив сферы функционирования тувинского языка периода конца 1990-х гг., она писала: «Сохранение тувинского языка не является актуальной проблемой, необходимо, скорей всего, говорить о “языковой ревитализации”, т. е. об оживлении его в некоторых сферах функционирования, в частности, как было сказано выше, в промышленно-производственных отношениях, в судопроизводстве, медицинской практике, в торговле и в сфере обслуживания» (там же: 149).

В начале 2000-х гг. социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири (Хакасия, Тыва, Алтай) изучала также Т. Г. Боргоякова. Ее исследование относительно языковой ситуации в Туве следует считать одним из первых, где применяется терминологический аппарат, методы и приемы социолингвистики (Боргоякова, 2002). Одной из особенностей языковой ситуации в Туве, по мнению Т. Г. Боргояковой, является значительная социальная база монолингвистической социально-коммуникативной системы, речевой коллектив которой составляет 36,6% не владеющих или слабо владеющих русским языком тувинцев (там же: 113). Отмечая высокий официальный и фактический статус тувинского языка, высокий уровень языковой лояльности и языковой компетенции тувинцев во владении родным языком, поддержку со стороны государства и общества, она, как и М. Б. Мартан-оол, отметила, что «проблема сохранения языка титульного этноса не является для республики столь актуальной, как для большинства других республик РФ» (там же: 127).

Вопросы языкового функционирования в Туве волновали и педагогическое сообщество. Так, о проблемах обучения русскому языку в национальных школах писала Г. М. Селиверстова¹. Как она отмечала, если по результатам опроса 1993 г. 100 % опрошенных считали, что языком обучения в тувинской школе должен быть родной язык, то в 1997–1998 гг. так считали только 15,3%, обучение на родном и русском указали 47,5%, а 36,3% опрошенных предлагали вести предметы на русском уже с 1 класса, оставив тувинский язык как предмет.

Одной из проблем, на которые указывала тогда Г. М. Селиверстова, являлась неудовлетворенность состоянием обучения русскому языку в сельских школах, что заставляло многих родителей переезжать в город. В этих условиях наблюдалась переполненность городских школ. Дети, живущие у родственников, плохо владеющие русским языком, испытывали сильнейшие перегрузки. Она отмечала и позицию родителей, которые сами записывали детей в русскую школу, т. к. «в начальных классах русской школы на изучение русского языка отводится часов в 1,6 раза больше, чем в тувинской, и, во-вторых, на ЕГЭ с твоего ребенка, даже если он пришел в школу с нулевым знанием русского языка, спросится так же, как с носителя русского языка» и которые считают, что «их детям вполне достаточно владеть родным языком на уровне семейного общения»². Проблемы, на которые указывала Г. М. Селиверстова (настроения родителей, переполненность городских школ, ориентация на русскую школу), со временем не разрешились и до сих пор являются одними из актуальных и острых языковых вопросов в регионе.

В последние годы языковая ситуация в Туве стала рассматриваться более комплексно, наряду со степенью владения тувинцами русским языком исследователи стали обращать внимание и на степень владения родным языком. Поднимаются вопросы развития тувинского языка в цифровую эпоху, рассматривается специфика языковой политики. В этот период был проведен ряд социолингвистических исследований, выявляющих особенности социолингвистических корреляций, определяющих языковую компетенцию современных тувинцев-билингвов, их ценностные ориентации

¹ Селиверстова Г. М. Родной язык не нужен? Как решить проблемы двуязычия [Электронный ресурс] // Учительская газета. 2008. № 1. 8 января. URL: <https://ug.ru/rodnoj-yazyk-ne-nuzhen-kak-reshit-problemy-dvuyazychiya/> (дата обращения: 11.02.2022).

² Там же.

(Серээдар, 2018; Цыбенова, 2017; и др.¹). Исследования показывают, что функции тувинского языка ослабли по сравнению с советским периодом. Выявлено, что в городской среде большая часть тувинцев говорит на тувинском только в семье, в повседневной жизни чаще используют как тувинский, так и русский языки². Результаты свидетельствуют, что несмотря на высокий уровень языковой лояльности к тувинскому языку (97,8%), в младшем поколении наблюдаются более низкие показатели по уровню владения родным языком, снижение социального статуса родного языка, усиление процессов языкового сдвига среди молодого поколения (Цыбенова, 2017). Полученные данные приводят к выводу о важности обучения родному языку детей с раннего возраста, в частности, в дошкольных учреждениях, в начальных классах и в семейном кругу (Серээдар, 2018: 14).

На проблемы создания информационно-образовательных ресурсов на тувинском языке, вопросы дальнейшего внедрения и усовершенствования электронного корпуса тувинского языка, трудности применения современных технологий в исследованиях по тувинскому языку и литературе указывает М. В. Бавуу-Сюрюн (Бавуу-Сюрюн, 2016). Анализ современного состояния языкового образования как билингвального в системе школьного образования Тувы на фоне общероссийских процессов дается в коллективном исследовании А. Л. Арефьева, У. М. Бахтикиреевой, В. П. Синячкина (Арефьев, Бахтикиреева, Синячкин, 2021). В исследовании московских филологов привлечены актуальные за последние учебные годы количественные показатели по численности школьников, обучавшихся на тувинском языке, также изучавших тувинский язык как родной (там же: 261–263). В целом, характеризуя состояние тувинского языка, авторы отмечают, что «в силу несбалансированного языкового регулирования в трансгенерационной передаче тувинского языка очевидны потери» (там же: 265).

Особенностям языкового законодательства, проблемным аспектам языковой политики Тувы посвящена работа одного из соавторов данной статьи совместно Т. Г. Боргояковой (Боргоякова, Биткеева, 2020). Результаты опроса, анализ правовых актов по языку, научного и общественного дискурса позволили авторам выявить противоречие между положительным отношением к родному языку и установкой на владение русским языком в ущерб родному, а также обусловленность данного расхождения с «явной недостаточностью научного знания и образовательной информации об исключительной важности родного языка для интеллектуальной, эмоциональной и психологической успешности детей» (там же: 58).

Региональную образовательную политику в 1991–2008 гг. изучала Н. М. Очур³. Анализ архивных документов и нормативно-правовых актов в области образования тех лет позволил выделить в формировании региональной образовательной политики несколько этапов, на каждом из которых решались и реализовывались определенные задачи. Так, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. разрабатывались и внедрялись образовательные программы и концепции, направленные на удовлетворение национально-образовательных потребностей населения республики. Период с 1995 г. по 1999 г. характеризуется постепенной стабилизацией политического, социально-экономического кризиса. Принимается Закон «Об образовании» (принят в 1995 г.), в статье 6 которого подчеркивалось, что основой национально-культурного развития личности является воспитание и обучение на родном языке. С 2000 г. региональная образовательная политика характеризуется активной модернизацией. Указывается, что задачи и подходы региональных актов во многом соответствовали основным положениям федеральных документов (Очур, 2012: 388–390).

Основные направления государственных программ Республики Тыва «Развитие тувинского языка на 2017–2020 годы» и «Развитие государственных языков Республики Тыва на 2021–2024 годы» рассматривала С. С. Товуу (Товуу, 2021). Анализ содержания, принятой на новый период программы показал, что она «определяет стратегию сохранения и упрочения сбалансированного тувинско-русского и русско-тувинского двуязычия, при котором обеспечивается знание тувинского языка как государственного и русского языка как языка государственного и языка межнационального

¹ См. также: Цыбенова Ч. С. Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социопсихолингвистический аспект: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2013. 24 с.; Кан В. С. Тувинский язык и письменность в общественном мнении кызылчан // Плюс Информ. 2010. 28 июля. № 30 (445). С. 36.

² Кадыг-оол Х. К., Кан В. С. Где и как часто кызылчане используют тувинский язык? // Плюс Информ. 2010. № 31 (446). 4 августа. С. 4.

³ Очур Н. М. История развития общего образования в Республике Тыва в условиях трансформации российского общества (1991–2010 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 2013. 22 с.

общения всем населением республики, создания условий для гармоничного взаимодействия двух государственных языков» (там же: 40).

Как видим, вопросы языкового функционирования в Туве привлекают внимание многих исследователей. Поэтому в функциональном аспекте языковую ситуацию в Туве на данный момент можно считать относительно изученной. При этом следует отметить, что долгое время языковая ситуация в Туве или исследовалась фрагментарно на основе статистических данных различных переписей населения, единичных опросов, или рассматривалась в рамках более крупных исследований в сопоставительном аспекте. Применительно к тувинскому языку подобный подход был обусловлен достаточной степенью его сохранности, относительно высоким уровнем языковой компетенции его носителей, интенсивностью его функционирования в большинстве социальных сфер как средство внутриэтнического общения тувинцев. Очевидно, что эти показатели позволяют оценивать функциональное состояние тувинского языка как благополучное, но на фоне данных других малых национальных языков РФ. Однако по сравнению с такими языками, как татарский или якутский, уровень функциональной мощности тувинского языка характеризуется недостаточно развитым. Поэтому проблема сохранения, функционирования и дальнейшего развития тувинского языка в условиях глобализации, информатизации общества в последние годы становится все более актуальной.

Таким образом, отметим, что нехватка научных работ на основе анализа регулярного мониторинга языковых процессов в Туве, серьезных исследований, проведенных с привлечением комплексных данных, с применением междисциплинарных подходов, все еще ощущается.

Развитие тувинско-русского двуязычия, система образования и этапы языкового сдвига

С образованием Тувинской Народной Республики (ТНР) в 1921 г. в тувинском обществе начались глубокие преобразования не только социально-экономического, но и культурно-просветительского характера. В период существования ТНР (1921–1944 гг.) произошли такие важные события в общественно-культурной жизни тувинцев как создание национальной письменности (1930 г.) и формирование сети национальных школ. Отметим, что первоначально тувинцами образование понималось исключительно как духовное. Языковая среда была монопольной. Между тем определенное распространение в то время получил монгольский язык, но тувинско-монгольское двуязычие имело локальный характер. Монгольский язык функционировал в среде чиновников и ламского духовенства как язык делопроизводства, межнационального общения, культурного запроса. Его разговорная форма широко использовалась жителями юго-восточных пограничных с Монголией районов, который в настоящее время в определенной степени сохранился и функционирует до сих пор.

Создание собственной письменности стимулировало расширение различных сфер функционирования тувинского языка, а также способствовало формированию его литературной базы, обогащению лексического состава, развитию новых стилей (официально-деловой, научный, публицистический и т. д.) и др. Как свидетельствуют исторические документы и научные исследования, школьное образование развивалось быстрыми темпами. Так, в 1931 г. насчитывалось всего 7 школ, обучалось 450 детей, работали 13 учителей, а в дальнейшие годы планомерная политика ТНР способствовала тому, что к 1940–1941 учебному году, функционировало уже 70 школ, в которых обучалось до 4 тыс. учащихся, преподавало 145 учителей (Конгар, 1980: 39). Отметим, что первоначально тувинская и русская школы функционировали отдельно. По сведениям исследователей, первые русские школы были открыты в 1908 г. (Оюн, 2011: 79). В 1941 г. у русского населения ТНР работали 38 школ (одна средняя, 4 неполных средних, 33 начальных), обучалось 3634 учащихся (Аранчын, 1982: 221).

С вхождением Тувы в состав СССР (1944 г.) интеграционные процессы усилились. Развитие шло по всем отраслям народного хозяйства, развивались не только политические, экономические, культурные связи, но и сфера образования. Так, всеобщее начальное образование было введено в 1949–1950 учебном году, а через год в 1951–1952 учебном году — семилетнее образование (Конгар, 1980: 39–40). Обязательное всеобщее среднее образование было введено в 1978 г. Постепенно появилась модель смешанных школ, когда сформировывались отдельные русские классы. Такие школы в основном функционировали в сельских местностях, где русскоязычное население было малочисленным. Важно отметить, что в указанные годы в национальных школах тувинский язык функционировал не только как предмет, но и как язык преподавания других дисциплин до 7 класса включительно, кроме

русского языка и литературы. Этот период характеризовался развитием группового тувинско-русского билингвизма. Социальную базу русского языка составляли русские специалисты, прибывшие в Туву по распределению, и часть тувинцев, которая получила образование в СССР.

В 1970–1980-е гг. отмечается огромный скачок в уровне образования населения, что было обусловлено совершенствованием научно-методического сопровождения, улучшением материально-технического оснащения школ, увеличением численности педагогов, повышением качества обучения. Согласно архивным сведениям Министерства просвещения Тувинской АССР, в этот период широкое распространение получили национальные или тувинские школы (*тыва школа*). Например, в 1983/84 учебном году в республике насчитывалось 96 национальных школ, что составляло 60% всех имеющихся школ (Анайбан, 1985: 19). Как указывает З. В. Анайбан, в смешанных школах учебный процесс проводили как на русском, так и на тувинском языках в зависимости от состава учащихся в классах. Русские школы имели распространение в основном в городе (там же: 19–20). По ее мнению, статистические сведения переписей 1970 и 1979 гг., а также результаты социологического исследования говорили о том, что русский язык в сфере школьного образования расширялся последовательно, уровень языковой компетенции тувинских учащихся во владении русским языком повышался по мере перехода из одного класса в другой. Кроме того, с каждым годом увеличивались показатели ребят в одних и тех же классах. Самые высокие показатели были у школьников старших классов, самые низкие у школьников начальных классов (там же: 20).

Вместе с тем в этот период наблюдался устойчивый рост тувинско-русского двуязычия среди коренного населения Тувы. Указывается, что самый высокий удельный вес был отмечен среди тувинской молодежи в возрасте 20–29 лет. По данным переписи 1970 г. их доля составляла 77,6%, по данным 1979 г. — 94,8%. И, наоборот, самые низкие показатели были у населения в возрасте от 60 лет и старше: в 1970 г. всего 7,0%, в 1979 г. — 19,6% (там же: 23). Как пишет З. В. Анайбан, массовое распространение двуязычия среди тувинцев началось в 1950-е годы, а «... среди других народов, в частности, нерусских народов различных автономий, началом пути к общенародному двуязычию принято считать 1930-е годы. Следовательно, можно говорить о том, что движение тувинцев к всеобщему двуязычию проходило в более сжатые сроки» (там же: 24).

Однако степень владения русским языком у многих тувинских учащихся не отвечала требованиям школьных программ. Об этом писали многие педагоги-русисты. На основе проверок, проведенных в разных районах республики Тувинской лабораторией научно-исследовательского института национальных школ и Институтом усовершенствования учителей в середине 1980-х гг., Р. П. Бегзи отмечала низкий уровень навыков чтения, отсутствие положительной динамики от начальных к средним классам. Если в 2–3 классах с нормой чтения не справлялись 24–28% учащихся, то в 4 классах — 42%, в 6 классах — 64%. Кроме того, она отмечала недостатки в диалогической речи (отсутствие речевых клише, ограниченность средств выражения, нарушение речевого этикета и пр.), монологической речи, несформированность грамматических навыков (нарушение согласования сказуемого с подлежащим, неправильный выбор окончания, пропуски предлога) (Бегзи, 1985: 35–38). Исходя из полученных данных первоначальных срезов по разным сельским школам, она пришла к выводу, что только 4–6% детей владело до школы элементарными навыками понимания и говорения по-русски (там же: 40). Другими словами, большинство детей-тувинцев поступали в школу с нулевым знанием русского языка. Отсутствие полноценной языковой среды во многих населенных пунктах, особенно в тех, где не было носителей русского языка, не способствовало активному освоению языка детьми. Поэтому тувинско-русский билингвизм с точки зрения коммуникативного источника имел неконтактный характер.

В дальнейшем распад Советского Союза привел к активным преобразованиям во всех сферах деятельности российского государства. Со сменой общественно-политического строя, на фоне идеи суверенизации, межэтнической напряженности, изменения языковой среды в системе образования были приняты меры, направленные на развитие и укрепление тувинского языка. Как указывают исследователи, основным документом, регулирующим деятельность образовательных учреждений, стал закон РТ «Об образовании» (1995 г.), в котором учитывалась специфика и особенности системы образования в Туве. Так, статья 6 рассматривала воспитание и обучение на родном языке как основу национально-культурного развития личности, давала возможность выпускникам общеобразовательных школ при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения Тувы сдавать экзамены и на русском, и на тувинском языке (Очур, 2012: 388).

Важно отметить, что в этот период в содержание образования начали внедрять и реализовывать национально-региональный компонент. Как пишет Н. М. Очур, «стали возрождаться традиции национальной школы, преподавание родного языка, воспитание молодого поколения на основе этнопедагогике. Этому способствовали постановление Совета Министров «Об основных направлениях развития народного образования Тувинской АССР на 1991–2000 гг.» (1991 г.), «Программа развития образования РТ на 1998–2003 гг.» (1998 г.)»¹. В эти годы для общеобразовательных учреждений Тувы была издана следующая учебная литература: «История Тувы» (9 класс), «География Тувы» (8 класс), «Народоведение» (3–4 классы), «Тувинский язык» (5–9 классы), «Тувинская литература (5–11 классы)»². При этом отмечается, что в плане разработки и издания учебников национально-регионального компонента Тува отставала от регионов Сибири³.

С начала 2000-х гг. языковая политика в области образования становится все более унифицированной. В отечественном образовании произошли модернизационные процессы, связанные с Болонской системой, постепенно была введена система обязательного единого государственного экзамена (с 2009 г.), образовательный процесс стал строиться на основе федеральных государственных образовательных стандартов. Так, в образовательных учреждениях Тувы федеральные государственные общеобразовательные стандарты начали реализовывать с 2010–2011 учебного года. Стандарты вводились поэтапно на базе школ, утвержденных как пилотные площадки. По информации Тувинского института развития образования и повышения квалификации с 2010–2011 уч. г. начали обучение в пилотном режиме 1–4 классы, с 2012–2013 уч. г. 5–9 классы, с 2017–2018 уч. г. учащиеся старшей школы. В дошкольных образовательных учреждениях образовательные стандарты начали реализовывать в штатном режиме с 2014–2015 учебного года⁴.

Внедряемые новшества привели к необходимости усиления позиции русского языка как государственного языка РФ и в Туве. Относительно языка обучения в школах Тувы в тексте «Стратегии развития образования и науки Республики Тыва на период до 2030 г.» указывается, что «Язык, на котором ведутся школьные предметы, определяется локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализуемым ею образовательным программам, в соответствии с законодательством Российской Федерации»⁵. В тексте данного документа также прописано, что языком обучения во всех образовательных организациях начального, основного и общего среднего образования является русский язык. Тувинский язык сегодня используется только «как средство обучения на уроках родного языка и литературы с начальной школы»⁶.

Согласно анализу развития системы образования Республики Тыва, по итогам 2017–2018 учебного года функционировало 176 общеобразовательных школ, из них 16 школ с русским языком обучения, 149 школ с классами обучения на русском языке с параллельным изучением родного (тувинского) языка как самостоятельного предмета и 19 школ с обучением на родном (тувинском) языке в начальных классах⁷. По сведениям Института развития национальной школы в 2020–2021 учебном году родной (тувинский) язык и родную (тувинскую) литературу как самостоятельный предмет изучали с 1 по 11 классы в 165 средних общеобразовательных учреждениях Тувы, что составило 65,8% (46737) обучающихся⁸. С 2019 г. Институтом развития национальной школы также внедряется региональный

¹ Очур Н. М. История развития общего образования в Республике Тыва в условиях трансформации российского общества (1991–2010 гг.) : автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Иркутск, 2013. С. 17.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Информация об опыте апробации федерального государственного образовательного стандарта общего образования в Республике Тыва. (2018) [Электронный ресурс] // Тувинский институт развития образования и повышения квалификации. URL: https://ipktuva.ru/sites/default/files/doc/FGOS/vved_realiz/infografika_fgos_2018.pdf (дата обращения: 16.05.2022).

⁵ Стратегия развития образования и науки Республики Тыва на период до 2030 г. [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Республики Тыва. URL: https://monrt.rtyva.ru/images/deyatelnost/modern/311018_538.pdf (дата обращения: 16.05.2022).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Сайзана Товуу [Электронный ресурс] // Институт развития национальной школы. 2022, 27 марта. URL: https://vk.com/irnsh?w=wall-113735841_3787 (дата обращения: 16.05.2022).

проект «Тувинский язык детям». Программа осуществляется в 207 дошкольных образовательных учреждениях и охватывает 17513 детей дошкольного возраста¹.

В 2021 г., по официальным данным, 18% учащихся школ Тувы не смогли сдать ЕГЭ/ОГЭ. По мнению преподавателей, экспертов, причиной этому стала пандемия, отсутствие возможности посещения уроков, отсутствие технических средств у большинства населения для организации онлайн-занятий, но основной причиной является негативный эксперимент Министерства образования Тувы запущенный в 2016 г., когда согласно ФГОС тувиноязычные учебники были заменены русскоязычными. В 2021 г. это привело к тому, что выпускники показали низкий результат на ЕГЭ, дети не смогли в полной мере освоить предметы ни на русском, ни на тувинском языках. Осознав пагубность языковой политики Министерства образования РТ, государственные органы, экспертное сообщество, общественность в 2022 г. принимают решение разработать три линейки учебников: для детей русскоязычных, не владеющих тувинским, для детей двуязычных и для детей тувиноязычных монолингвов.

Как видим, в условиях реформы системы языкового образования многие национальные регионы, в которых преподаются государственный язык РФ и государственный язык региона, находятся в непростой ситуации. В Туве, как в относительно моноязычном регионе, тенденция развития и поддержки этнокультурного образования сохраняется. Тем не менее, принцип добровольности, сокращение функционирования языка во многих сферах, ухудшение общей языковой компетенции молодых носителей языка пока не способствуют улучшению ситуации по преподаванию тувинского языка в школах.

Какова же динамика языковых преобразований относительно тувинского языка, имеет ли она сугубо отрицательный контекст, какие факторы являются триггерами языкового сдвига в тувинском языке в Туве?

Экономика и тувинский язык

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на языковые процессы в регионе, является социально-экономическая ситуация. Данный фактор мы рассматриваем в рамках проспективной социолингвистики, направленной на изучение проблемы языкового функционирования через призму языкового прогнозирования и планирования.

По многим параметрам социально-экономического развития Тува отстает от аналогичных среднероссийских индикаторов. Так, по среднедушевому уровню доходов населения в 2017 г. регион занимал 85 место среди субъектов РФ и последнее место в Сибирском федеральном округе². Уровень общей безработицы Тувы в 2019 г. достиг 12,3%, а численность безработного населения составила 14,4 тыс. человек³. Отмечается недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры, в первую очередь нехватка и переполненность дошкольных и средних образовательных учреждений. Тува является дотационным регионом. Уровень заработной платы относительно низкий. В связи с последними изменениями пенсионной системы РФ в 2018 г. в Туве увеличился и возраст выхода населения на пенсию (до изменения женщины выходили на пенсию в 50 лет, мужчины в 55 лет).

Следует отметить, что несмотря на наличие различных проектов и грантов, направленных на поддержку сельского населения, развитие сельского хозяйства, молодежь не стремится остаться на селе. Например, губернаторский проект «Кыштаг для молодой семьи» (*кыштаг* — зимняя чабанская стоянка) поддерживает развитие традиционного животноводства путем привлечения сельской молодежи, помогает приобрести поголовье скота, построить чабанскую стоянку⁴. Молодежь пользуется этими средствами, но, как показывают наблюдения, некоторые зачастую после оформления приобретают необходимое, но на деле обязательства выполняют пожилые родители, родственники.

¹Тыва дыл — сайзыралда [Электронный ресурс] // Шын. 2020, 30 октября. URL: <https://shyn.ru/tyva-dyl-sajzyralda/> (дата обращения: 20.05.2022).

²Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года (2018) [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://economy.gov.ru/material/file/e5d7757d02411b83d11bedda5f064078/61218rt.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

³Республика Тыва в цифрах 2019 : стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2020. С. 22.

⁴Губернаторский проект Кыштаг для молодой семьи (2020) [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. URL: <https://rtyva.ru/upload/iblock/71c/Губернаторский%20проект%20Кыштаг%20для%20молодой%20семьи,%202020%20г.pdf> (дата обращения: 14.03.2022).

В условиях социально-экономической нестабильности наблюдается активная миграция трудоспособного населения в другие регионы. Миграционные процессы в большей степени связаны с безработицей, с низким уровнем заработной платы, с высокой закредитованностью населения. Поэтому многие выезжают с целью заработка, распространена маятниковая миграция. Как показывают статистические данные, большинство выезжают в соседние регионы (Республика Хакасия, Красноярский край, Новосибирская область) и в регионы Дальневосточного федерального округа¹ (табл. 1).

Таблица 1. Показатели межрегиональной миграции в и за пределы Тувы, чел.

Table 1. Indicators of interregional migration to and out of Tuva, number of people

	Январь — ноябрь 2020 г.		Январь — ноябрь 2019 г. (справочно)	
	число прибывших	число выбывших	число прибывших	число выбывших
Межрегиональная миграция	4226	4393	4618	5137
в т. ч. по федеральным округам:				
Центральный	343	319	413	382
Северо-Западный	246	271	218	337
Южный	58	62	30	113
Северо-Кавказский	13	35	12	24
Приволжский	73	79	77	71
Уральский	80	85	120	110

Показатели ежегодной миграционной убыли населения Тувы (преобладание выбывших над прибывшими) демонстрируют неустойчивый характер. Так, в 2015 г. она составила –2380 чел., а в 2019 г. — –382 чел.² В 2020 г. данный показатель был равен –579 чел., а в 2021 г он увеличился и составил –1358 чел.³ Темпы миграции населения остаются высокими. Данные показывают, что за пределы Тувы выезжают чуть меньше, чем по республике. В 2019 г. межрегиональная миграция составила 5537 чел., внутрирегиональная — 5929 чел.⁴ В 2021 г. межрегиональная составила 5708 чел., внутрирегиональная — 6178 чел.⁵

За пределами республики многие занимаются неквалифицированным трудом в сфере торговли, коммунального хозяйства, в строительстве и других сферах. В последние годы появились волны профессиональной миграции (см. подробнее: Бадмаева, Натсак, 2021). Многие выезжают работать вахтовым методом. Мужское население, имеющее воинскую обязанность, прошедшее отбор по состоянию здоровья, поступают на военную службу по контракту. Молодые специалисты с дипломами, не нашедшие после окончания вуза работу, либо находят работу по договору в другом регионе, либо меняют квалификацию. В плане языковой компетенции очевидно, что в условиях иноязычной среды речь на родном языке уже звучит реже. Зачастую в этих условиях зарождается нарушение межпоколенной передачи родного языка детям, развивается несбалансированный билингвизм, с постепенным переходом на доминирующий русский язык.

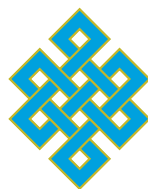
¹ Социально-экономическое положение Республики Тыва в 2020 г. Доклад, № 1.37.2РТ / Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат). Кызыл, 2021. 98 с.

² Республика Тыва в цифрах 2019: стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2020. С. 11.

³ Республика Тыва в цифрах 2021: стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2022. 173 с. С. 24.

⁴ Республика Тыва в цифрах 2019: стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2020. 151 с. С. 19.

⁵ Республика Тыва в цифрах 2021: стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2022. 173 с. С. 24.

При этом отметим, что на новом месте мигранты создают землячества. Это явление обычно характерно для первого поколения мигрантов. Подобная форма общения позволяет укреплять и расширять связи не только внутри сообщества, но и позволяет не потерять свой язык, культуру, это необходимо для поддержки своей этнической идентичности. В основном развиты студенческие землячества, но действуют и более крупные сообщества (в Москве, на Сахалине и др.) (см.: Ламажаа, 2014; и др.)¹.

Очевидно, что социально-экономические факторы дали толчок к развитию рыночной экономики, появляются новые сферы (финансовые услуги — кассиры в кредитных организациях, профессиональные услуги, бьюти-салоны — парикмахеры, визажисты, массажисты; услуги телекоммуникаций и сотовой связи — операторы, консультанты и др.).

В подобных интегрированных сферах, как рынок услуг, наблюдается интенсивное влияние функционально сильного русского языка, в речи современных носителей тувинского языка широко встречается интеркаляция (языковые вкрапления), заимствования и другие нарушения речи. Например, в речи молодежи часто используется 'эжимка', 'эжимушка' вместо традиционного обращения к друзьям и близким 'эжим' или *надоедсиг* 'надоедливый' вместо 'шаштыктыг' (см., например: Сувандии, 2021; и др.) В последнее время особое внимание привлекает и лексика сетевых средств массовой информации. Так, слово «поклонник» на тувинский язык переведено как *могэйикчи* от глагола *могеер* 'кланяться, поклоняться', которое относится к высокому стилю, или слово «волонтер» переведено как *эки турачы*, которое имеет значение 'доброволец на фронт'.

Информационно-коммуникативные технологии и тувинский язык

Еще одним динамичным фактором, оказывающим значительное влияние на состояние и функционирование тувинского языка в настоящее время, следует назвать информационно-коммуникационные технологии. С развитием технологий, появлением различных средств связи (телефоны, смартфоны и др.), развитием телевидения, распространением сети Интернет, изменился характер получения информации и источники его получения. В этом контексте следует утверждать об изменении языковой среды, под которой подразумевается не только языковое сообщество, окружающее индивида, но также языковой ландшафт (объявления, вывески, реклама и пр.) и информационно-коммуникационная среда (язык телевидения, газет, радио, контента интернет-ресурсов). С лингводидактической точки зрения отмечается, что «Воздействие языковой среды может привести к вытеснению родного языка на задний план, второй язык вывести на первое место» (Панькин, Филиппов, 2011: 142). Поэтому информационно-коммуникационная среда сегодня пока воздействует негативно на развитие тувинского языка. Доля представленности контента на тувинском языке в сети «Интернет» мизерная и в новых технологичных сферах он практически не функционирует. Носители тувинского языка вынуждены переходить на функционально более мощный русский язык, использовать более развитые русскоязычные, англоязычные и другие контенты.

Очевидно, что молодое поколение тувинцев активно вовлекается в социальные сети («Одноклассники», «ВКонтакте»), просматривает и пользуется популярными видеохостингами (YouTube, TikTok), повседневно используют различные мессенджеры (Viber, WhatsApp, WeChat, Telegram), ведут свои блоги. Однако сегодня в онлайн-пространство активно втягивается среднее и старшее поколения населения Тувы (см. подробнее: Ламажаа, 2021). Так, согласно официальным сведениям, сегодня основная часть населения Тувы имеет доступ к сети Интернет и активно пользуется им² (табл. 2).

¹ РОО «Тувинское землячество» г. Москвы (страница в соцсети «ВКонтакте»: <https://vk.com/tuvzema>); Тувинское землячество на Сахалине (страница соцсети «ВКонтакте»: <https://vk.com/tuvasahalin>) и др.

² Республика Тыва в цифрах 2019 : стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2020. С. 100.

Таблица 2. Использование населением Тувы персональных компьютеров и сети Интернет, в % от общей численности населения в возрасте 15–74 лет

Table 2. The use of personal computers and the Internet by the population of Tuva, in % of the total population aged 15–74

	2015	2016	2017	2018	2019
Доля населения, использовавшего персональный компьютер	76,4	78,5	86,3	82,0	81,3
Доля населения, использовавшего сеть Интернет	72,4	72,9	85,2	88,8	93,9

В отчете о результатах деятельности Правительства Тувы за 2020 г. и о приоритетных направлениях деятельности на 2021 г. приводятся сведения о доле населения, имеющего доступ к сети Интернет. Так, в разные годы их доля выглядела следующим образом: 2006 г. — 36%, 2019 г. — 75%, 2020 г. — 93%, 2021 г. — 97%¹. Сотовой связью стандарта 4G обеспечены 78 населенных пунктов, где проживает 282726 человек (87,3% населения). Основную их долю составляют жители 18 районных центров и столицы республики (54% в г. Кызыле). Связь стандарта 3G имеется в 17 населенных пунктах с общей численностью населения 13230 человек (4%)². Таким образом, эти сведения позволяют нам говорить о том, что информационно-коммуникационные связи и технологии имеют широкое распространение среди населения Тувы, следовательно, можно говорить об активном изменении языковой среды, под которым мы подразумеваем и виртуальное пространство.

Наблюдается возрастающая роль телевидения на развитие детей дошкольного и младшего школьного возраста. Согласно статистическим данным, на конец 2018 г. в городах Тувы имели возможность принимать цифровое и аналоговое телевидение всё население, а на селе цифровое телевидение было доступно 95,4% населения, аналоговое — 91,2%³. В частности, путем наблюдения и экспертного опроса было выявлено, что многие тувинские дети увлекаются просмотром российского телеканала «Карусель». Данный телеканал пользуется большим спросом, имеет широкую аудиторию. Так, среди федеральных телеканалов по доле телесмотрения в сегменте семейной аудитории 4–45 лет, телеканал «Карусель», по данным Mediascope вышел на первое место — по итогам первого полугодия 2020 г. она составила 9,72% (см.: Данилов, Сахарова, 2020; и др.). Средняя продолжительность просмотра составила 103 минуты, что говорит о его лидерстве по продолжительности просмотра в сегменте семейной аудитории⁴.

В условиях недостаточности мест в дошкольных учреждениях многие родители вынуждены самостоятельно или с помощью родственников заботиться о малолетних детях дома вплоть до школы, где, как правило, те увлекаются просмотром телевизионных передач. В силу особенностей своего возраста, когда языковые и социальные навыки еще недостаточно развиты, дети, глядя и слушая телепередачи на русском языке, незаметно осваивают его, даже несмотря на общение родных в семье на тувинском языке. Так, русский язык зачастую становится доминирующим языком в их жизни. На такое речевое поведение указывают многие педагоги и воспитатели ДОУ. По мнению нашего информанта — 43-летнего воспитателя дошкольного учреждения в с. Суг-Бажы Каа-Хемского района (июль 2021 г.), «мальчиков-телевизоров», «девочек-телевизоров», как она их называет на русском языке, можно встретить и в моноязычных населенных пунктах. Эти дети не владеют родным (тувинским) языком активно, разговаривают исключительно на русском языке, который был освоен путем просмотра телевизионных передач, мультипликационных фильмов. Как правило, такое речевое поведение своего ребенка многие родители поддерживают.

¹ Отчет о результатах деятельности Правительства Республики Тыва за 2020 год и о приоритетных направлениях деятельности на 2021 год [Электронный ресурс] // Правительство Республики Тыва. URL: <https://gov.rtyva.ru/upload/iblock/2c1/vknovhxtzdzfxzuh8m5pir14907p913s/22584.pdf> (дата обращения: 10.02.2022).

² Там же.

³ Республика Тыва в цифрах 2019 : стат. сб. / Красноярскстат. Кызыл, 2020. С. 44.

⁴ Телеканал «Карусель» — лидер семейного телесмотрения среди федеральных телеканалов в первом полугодии 2020 года [Электронный ресурс] // Телеканал «Карусель». URL: <https://karusel-tv.ru/news/8448> (дата обращения: 10.02.2022).

В связи с этим следует говорить о том, что сегодня информационно-коммуникационная среда способствует формированию новых этнокультурных маркеров у тувинских детей.

Федеральная и региональная языковая политика и тувинский язык

Важным направлением языковой политики в области поддержки и функционального развития тувинского языка можно назвать государственную федеральную целевую программу «Развитие государственных языков Республики Тыва на 2021–2024 годы», утвержденную Правительством РТ от 08.12.2020 г. № 610¹.

Программа условно состоит из трех частей:

- основная часть,
- подпрограмма 1 «Развитие и распространение русского языка как основы гражданской самоидентичности и языка международного диалога»,
- подпрограмма 2 «Развитие тувинского языка на 2021–2024 годы».

Для поддержки развития тувинского языка поставлен ряд задач в сфере образования (разработка методики для билингвальной среды; широкое применение дистанционного обучения; разработка программ и учебников, их включение в федеральный перечень), в сфере науки (разработка и издание «Академической грамматики современного тувинского языка»; создание электронного корпуса тувинского языка, развитие научной лингвистической школы, повышение уровня исследований в области тувинской филологии), в сфере обслуживания (создание единого каталога названий географических объектов Тувы, оформление двуязычных уличных и дорожных указателей, вывесок, информационное оповещение на тувинском и русском языках на территориях аэропортов и автовокзалов), в сфере культуры (оцифровка письменных фондов, хранящихся в архивах, библиотеках, научных центрах и обеспечение их доступности), в сфере массовой коммуникации (оформление сайтов государственных и муниципальных административных органов, модернизация электронных ресурсов, создание мультимедийных ресурсов по литературе и фольклору, создание мультипликационных фильмов и передач для детей)².

Соглашаясь с актуальностью целей и задач программы, выделим некоторые недостатки подобных документов. Это, в первую очередь, направленность исключительно на достижение и исполнение указанных в ней индикаторов с целью освоения бюджета программы. Как правило, в них в большей степени декларируются цели и задачи прикладного характера, большинство формулировок переписываются с других документов.

В указанной программе многие положения также недоработаны. Например, излагается, что «... основой языковой политики в Республике Тыва является стратегия сохранения и упрочения сбалансированного тувинско-русского и русско-тувинского двуязычия, при котором обеспечивается знание тувинского языка как государственного и русского языка как языка государственного и языка межнационального общения всем населением республики, создания условий для гармоничного взаимодействия тувинского языка с русским языком в Республике Тыва»³. Вместе с тем в обосновании проблемы, в актуальности, в целях и задачах основной части программы упор сделан на развитие и поддержку русского языка. Отметим и то, что программа полностью финансируется из регионального бюджета и ее небольшой срок реализации (4 года). Поэтому задачи, указанные в вышеуказанной программе, направлены на достижение краткосрочных и общих целей, некоторые из которых в свое время были упущены и остались нерешенными, многие положения дублируются и совпадают с другими нормативными актами⁴.

¹ Постановление Правительства Республики Тыва от 08.12.2020 № 610 «Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Развитие государственных языков Республики Тыва на 2021–2024 годы»» [Электронный ресурс] // Банк данных «Нормативные документы правительства Республики Тыва». URL: <http://nra.rtyva.ru/page/4328.html> (дата обращения: 05.05.2022).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Так, в программе указывается необходимость оформления двуязычных уличных и дорожных указателей, вывесок тогда, как Закон «О языках в Республике Тыва» (в редакции 2003 г.) в части наименования географических объектов и указателей (глава 5) также предполагает возможность оформления различных онимов на тувинском и русском языках.

Считаем, что в ситуации неуклонного ухудшения состояния недоминирующего (тувинского) языка необходима документальная основа в виде концепции его развития, которая была бы направлена на более фундаментальные задачи, способствовала формированию комплексности и системности в поддержке функционирования тувинского языка как государственного языка Республики Тыва.

Языковой сдвиг в тувинском языке глазами носителей (на материале обследования 2021 г.)

Социологический опрос 2021 г., проведенный нами среди тувинцев, показал, что по мнению 49% опрошенных, языковое законодательство РФ и Республики Тыва не удовлетворяют языковые потребности граждан Республики Тыва, 33% ответили, что скорее обеспечивают, 18% затруднились ответить. По мнению 97% информантов государственная политика в Республике Тыва в языковой сфере должна прежде всего способствовать всесторонней поддержке языкового многообразия: всех больших и малых языков, местных и языков других регионов, лишь 3% указали, что это задача второстепенная¹.

Мнения по поводу статуса русского и других языков в Республике Тыва были следующие: 85% ответили, что русский и тувинский языки должны быть равноправными государственными языками в республике; 13% отметили, что в субъектах России как многонационального государства со множеством языков ни один из них не должен претендовать на особый статус; 2% указали, что русский язык должен быть единственным государственным языком в республике.

Еще одним важным и острым вопросом последних лет, который обсуждается научной общественностью, как уже ранее упоминалось, является вопрос о постепенном переходе школьного образования Тувы на русскоязычное обучение (в период с 2016 по 2021 гг.). Необходимо указать, что на русский язык обучения общеобразовательные учреждения Тувы перешли до вступления в силу поправок к Федеральному закону № 317-ФЗ «О внесении и изменении в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»», в соответствии с которыми был введен принцип добровольности выбора языка обучения и изучения в системе образования. К сожалению, ни документальным подтверждением, ни обоснованием, в связи с чем и почему принято такое регрессивное для тувинского языка решение, исследователи пока не располагают. В научном дискурсе факт перехода на русский язык обучения, ситуация с тувинским языком в школах Тувы отмечается в работах и выступлениях многих исследователей (Боргоякова, Биткеева, 2020; и др.²).

Сведения о языке образования в школах Тувы указаны и в различных документах нормативно-правового характера. Так, в «Стратегии развития образования и науки Республики Тыва на период до 2030 г.» (утверждена постановлением Правительства РТ № 538 от 31 октября 2018 г.) в разделе 1.2.6. о содержании общего образования дается анализ развития системы образования Республики Тыва по итогам 2017/18 учебного года. В данной части дается четкая установка на использование языков в образовательном пространстве, «... с целью оказания методической помощи образовательным организациям системно проводится аудит учебных планов школ на соответствие нормативным правовым актам, принятым в сфере общего образования, в том числе прав на добровольное изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации»³.

Далее в этом же документе указывается, что «Институтом развития национальной школы (далее — ИРНШ) разработаны и направлены в образовательные организации республики методические рекомендации по поэтапному переходу на обучение на русском языке в начальных классах, на двуязычное обучение в дошкольных образовательных организациях»⁴.

¹ Данные обследований из личного архива А. Н. Биткеевой.

² Бавуу-Сюрюн М. В. Тувинский язык в современном образовательном пространстве [Электронный ресурс] // Институт языкознания РАН. 2022, 26 января. URL: https://iling-ran.ru/web/index.php/ru/news/220126_daclp_video (дата обращения: 22.06.2022); Сегленмей С. Ф. День тувинского языка. О языке обучения в начальной школе [Электронный ресурс] // СИА «Тува-онлайн». 2018, 1 ноября. URL: <https://tuvaonline.ru/2018/11/01/den-tuvinskogo-yazyka-o-yazyke-obucheniya-v-nachalnoy-shkole.html> (дата обращения: 17.06.2022).

³ Стратегия развития образования и науки Республики Тыва на период до 2030 г. [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Республики Тыва. URL: https://monrt.rtyva.ru/images/deyatelnost/modern/311018_538.pdf (дата обращения: 16.05.2022).

⁴ Там же.

Предполагаем, что переходу на русскоязычное обучение способствовали многие факторы: прокурорские проверки в образовательных учреждениях, связанные с нарушением преподавания русского языка в условиях несбалансированного тувинско-русского билингвизма, возможность двойственного прочтения многих положений законодательных актов и образовательных стандартов, недалекость и некомпетентность отдельных региональных чиновников и общественников.

Разделяя критическую точку зрения научной общественности, приведем мнение С. Ф. Сегленмей, которая пишет о том, что:

«Поправки, внесенные в федеральный закон от 3 августа 2018 года № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона об образовании в Российской Федерации», звучат так: 1) статью 11 дополнить частью следующего содержания: 51. Федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного, начального и основного общего образования обеспечивают возможность получения образования на родных языках из числа языков народов Российской Федерации, и т. д. Если внимательно вчитаться, то выясняется, что ничто не говорит о том, что нужно отказаться от родного языка как языка обучения»¹.

Подобного мнения придерживаются и другие исследователи: «Новый закон касается изучения родного языка как предмета, а не языка, на котором ведется обучение» (Мартынова, 2018: 81).

Мнение тувинцев по поводу добровольности изучения родных языков следующее. 61% согласились, принимают добровольность, 39% выступили против добровольности изучения родных языков.

Информантам был также задан вопрос «Согласно ФЗ «Об образовании в РФ» и № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 ФЗ «Об образовании в РФ»», выбор языка обучения в учебных заведениях РФ является добровольным. Согласны ли Вы с такой формулировкой применительно к разным типам образовательных организаций?». Относительно детских садов 71% информантов инновацию поддержали, 26% — не поддержали, 3% затруднились ответить. Реализацию добровольности в школе 52% информантов поддержали, 46% — не поддержали, 2% затруднились ответить. В вузах: 55% — поддержали, 43% — были против, 2% затруднились ответить.

Несмотря на лояльные ответы о добровольности выбора языка обучения ответы на вопрос «Должны ли представители малочисленных национальностей в обязательном порядке изучать свой родной язык в школе или эта мера бесполезна, т. к. малые языки все равно обречены на исчезновение?» 88% указали, что изучение миноритарных языков в школе обязательно, 7% считают изучение бесполезным, 5% затруднились ответить. Важность владения родным языком детьми однозначно отметили 95%, 5% усомнились в важности этого.

Овладение же родным тувинским языком у тувинцев происходит у 79% опрошенных через общение с родителями, у 51% — через общение с бабушками/дедушками, 51% — в школе, 2% — благодаря среде общения. 3% указали, что выросли в тувиноязычной среде, 3% отметили пассивное владение языком, 2% — овладели тувинским языком в университете, 3% овладели в детстве.

Учитывая последние изменения в области языкового образования, отметим, что региональным властям необходимо предусмотреть и создать условия для преподавания и обучения языку (привести в соответствие учебники, обучить преподавательский состав и т. д.). Кроме того, целесообразно усиление разъяснительной работы с родителями, пропаганда и повышение престижности родного языка среди населения, среди молодежи, усиление работы Терминологической комиссии, широкое освещение деятельности ученых и исследователей родного языка, родной культуры, родного края, языковых активистов.

На вопрос об обязательном владении жителями Республики Тыва русским языком 92% указали, что русским обязательно нужно владеть, 7% затруднились ответить, не было ответов о необязательном владении русским. На вопрос об обязательном владении тувинским языком ответы были следующие: 97% считают, что это обязательное условие, 2% указали, что знать тувинский не обязательно. На знание иностранных языков реакции были следующие: английским и другими иностранными

¹ Сегленмей С. Ф. День тувинского языка. О языке обучения в начальной школе [Электронный ресурс] // СИА «Тува-онлайн». 2018, 1 ноября. URL: <https://tuvaonline.ru/2018/11/01/den-tuvinskogo-yazyka-o-yazyke-obucheniya-v-nachalnoy-shkole.html> (дата обращения: 17.06.2022).

языками 58% опрошенных считает обязательно владеть, 42% считают, что не обязательно владеть, 20% затруднились ответить.

Наблюдения и научный дискурс свидетельствуют, что языковые установки современных тувинцев по отношению к русскому языку имеют не только инструментальный, но и интегративный характер. Известно, что инструментальные языковые установки имеют утилитарный характер и основаны на стремлении к практическому применению языка для достижения чего-либо, его практической пользе (Dörnyei, Csizér, Németh, 2006: 11).

Языковая лояльность, языковое поведение тувинцев и перспективы развития тувинского языка

Как уже упоминалось, целью социолингвистического обследования в Республике Тыва было определить динамику языкового сдвига, языковой ситуации в языковой общности тувинцев, что думают сами тувинцы о проблемах относительно родного языка. В опросе были задействованы информанты тувинцы разных возрастных и социальных групп¹. Особый интерес при этом представляли не просто субъективные оценки отдельных информантов, а установки языковой общности, отражающие укоренившиеся в языковом самосознании стереотипы. Данный анализ дает возможность сравнить процессы и особенности формирования национальной самоидентификации народов и выявить основные причины, влияющие на смену языковой традиции народа. Учет результатов этого исследования также важен при урегулировании межэтнических отношений в регионе, прогнозировании развития языков.

Как показало обследование, языковая лояльность тувинцев довольно высока. На вопрос «Кем Вы себя считаете прежде всего?» 98% информантов ответили, что считают себя тувинцами, помимо этого, гражданами мира считают себя 15%, гражданами России — 31%.

83% опрошенных указали тувинский язык родным, 11% указали, что русский и тувинский языки являются родными, 6% указали русский родным языком.

При ответе на вопрос «Что для Вас определяющее в ответе на вопрос о родном языке?» предлагалось выбрать не более двух ответов: 64% указали, что это язык этнической группы, с которой информант себя идентифицирует, 53% опрошенных указали, что это язык повседневного общения, 51% указали, что это язык на котором они думают; для 56% — это язык родителей, 18% — язык Родины, 47% — язык, на котором происходит общение в семье.

Что касается языковой компетенции на родном языке, информанты так оценили свой уровень владения тувинским языком: 58% — владеют свободно, 35% — достаточно хорошо, 2% — плохо, 5% — не владеют. Степень владения русским языком опрошенные тувинцы оценили следующим образом: 48% владеют русским языком свободно, 46% — достаточно хорошо, 4% указали, что владеют русским языком плохо, 2% указали что не владеют русским языком.

Опрос показал и присутствие иностранного языка в социально-коммуникативной системе республики. Так, 5% информантов указали свободное владение иностранным языком, 30% ответили, что владеют иностранным языком достаточно хорошо, 53% — владеют иностранным языком плохо. И только 12% не владеют иностранным языком.

Что касается сфер использования тувинского языка тувинцами в повседневной жизни, как указали 64% опрошенных в повседневной жизни общаются на тувинском и русском языках, 23% — в основном на тувинском языке, 7% — только на русском языке, 6% — в большинстве случаев только на русском языке.

В контексте указанных положений следует отметить, что каждый носитель тувинского языка сегодня понимает необходимость знания и владения русским языком как ресурса для получения образования, языка карьерного роста и межэтнического общения. За относительно незначительный период (с 1944 г.) совместного проживания и развития в составе России тувинское общество быстро интегрировалось в российское пространство. Сегодня в условиях постепенной трансформации традиционного образа жизни у многих тувинцев наблюдается открытость к русской культуре и русскому языку, что говорит о наличии установок интегративного характера и их значительном влиянии на

¹ Данные обследования из личного архива А. Н. Биткеевой.

выбор языка общения. По мнению исследователей, интегративные установки характеризуются тем, что они отражают искренний интерес к изучению второго языка и направлены на сближение с другим языковым сообществом. Они подразумевают открытость и уважение к другим культурным группам и их образу жизни (Dörnyei, Csizér, Németh, 2006: 11).

Противоречивость соотношения языковой лояльности и языкового поведения тувинцев выражается в том, что у них практически нет принципиального отказа от родного языка. Но образование идет только на русском языке, русский язык функционально доминирует, поэтому ему отдается предпочтение. На вопрос «Какие языки, по Вашему мнению, преимущественно используются в информационном пространстве Республики Тыва (газеты, радио, телевидение, интернет)?», 74% указали что русский язык функционально доминирует, 26% опрошенных указали в равной степени тувинский и русский языки.

Вот какие проблемы развития тувинского языка отмечают сами носители. Среди основных проблем stagnирующих расширение функционирования тувинского языка следующие: отсутствие мотивации и стимула в изучении тувинского языка (70%), усиление роли русского языка в Республике Тыва (57%), отсутствие языковой среды (18%), отсутствие преподавания предметов на тувинском языке, небольшое количество часов на преподавание тувинского языка (3%), отсутствие языковой среды, СМИ, компьютерных игр на тувинском языке для детей и подростков (3%), отсутствие сбалансированной равноправной языковой политики (7%).

Функциональное состояние тувинского языка, а именно начальная стадия языкового сдвига осознается, а потому тревожит тувинцев. На вопрос «Как изменилась ситуация с использованием тувинского языка с 1991 г. по 2021 г.?» 73% указали, что использование тувинского языка значительно сократилось, 22% считают, что использование тувинского языка несколько расширилось, и только 5% считают, что ничего не изменилось.

Об актуальности темы родного языка у современных тувинцев говорит и то, что информанты тувинцы охотно делятся предположениями и предложениями по сохранению тувинского языка, адресуя их республиканскому правительству и общественности:

- «Необходимо повысить престиж тувинского языка. Ввести обязательное изучение тувинского языка во всех образовательных учреждениях. При этом должна быть разная методика и объем знаний для тех, для кого он является родным, и для тех, для кого он не родной»;
- «Ввести в школе изучение предметов на тувинском языке. Государственные, муниципальные учреждения должны предоставлять право получать услуги на родном языке»;
- «Обратить наконец внимание на языковую политику Республики Тыва, акцентировать внимание на сбалансированной языковой политике»;
- «Изменить отношение власти и населения к тувинскому языку. Нужна всесторонняя поддержка республиканских властей»;
- «Создать агентство по языковой политике при правительстве республики, ввести наконец ответственного за национальную политику региона. Важно увеличить штат работников этого ведомства»;
- «Выпускать больше книг, статей на тувинском языке, усилить финансирование издателям и писателям, внедрить цифровое обучение по изучению родного тувинского языка»;
- «Интенсивнее вводить тувинский язык в мультимедиа пространство, СМИ»;
- «Жители Тувы других национальностей должны учить тувинский»;
- «В семьях стимулировать обязательное общение на родном языке. С детства детей в семье учить говорить на родном языке»;
- «Мотивировать подрастающее поколение на изучение родного языка»;
- «Ввести обязательное изучение родного языка в детских садах и школах на серьезном уровне»;
- «В учебном плане в школах оставить часы советских времён и не насильственно рекомендовать эти часы. Чтобы вообще не трогали часы тувинского языка и литературы»;
- «Разработать новую методику обучения тувинскому языку».

Некоторые предложения такие, как получение услуг на родном языке, соблюдение принципа сбалансированного использования тувинского и русского языков во многих сферах, общение с детьми на тувинском, мотивация на изучение родного языка, в действительности несложно практиковать

и провести в жизнь. Языковая среда пока способствует их реализации и многое здесь зависит от самих носителей языка, от их языковых установок и правильного языкового поведения. Актуальным мы видим развитие цифрового пространства на тувинском языке, расширение соответствующей современности книжной и мультимедийной продукции как для детей, так и взрослых, обучение языку в образовательных учреждениях всех ступеней, преемственность обучения и модернизация методики преподавания тувинскому языку как государственному. Эти меры невозможны без участия и поддержки регионального правительства, руководящих органов и законодательной власти республики. Сегодня очень важным считаем формирование правильной языковой идеологии в современном тувинском обществе, а именно понимание родного тувинского языка не только как языка предков, языка повседневной речи, но и как языка богатой материальной и духовной культуры тувинцев, языка способного отражать реалии современного мира, языка будущих поколений.

Заключение

Таким образом, на основе проведенного исследования приходим к выводу, что экстралингвистические факторы функционирования современного тувинского языка, такие как географическое положение, труднодоступность региона, позднее вхождение Тувы в состав СССР, обусловившие компактность проживания тувинцев на одной территории и их численное преобладание, уже не являются определяющими.

Существенное влияние на языковую ситуацию сегодня оказывает образовательная политика государства, основанная на единых федеральных стандартах, экономические факторы, широкое распространение сети Интернет, русскоязычные СМИ. Данные факторы во многом определяют дистрибуцию тувинского и русского языков в различных коммуникативных сферах. Сегодня русский язык все шире используется тувинцами в семейной коммуникации, что особенно характерно для жителей городов. Наиболее динамичными факторами, которые способствуют постепенному изменению языковой лояльности, языковых установок тувинцев, нарушению межпоколенной передачи родного языка, стали: повышение прагматической ценности образования среди молодежи, распространение цифровых технологий, а также изменение системы традиционных ценностных смыслов и социокультурной среды в целом.

В целом, представленные данные обследования при кажущемся пока благополучности тувинского языка и нынешнем высоком уровне языковой компетенции на родном языке, свидетельствуют о начальной стадии языкового сдвига, об очевидных изменениях в языковой лояльности, выраженной изменениями языкового поведения и увеличением доли тувинцев, не владеющих свободно родным языком, при сохранении «правильных» языковых убеждений по отношению к родному языку.

Время задуматься и предпринять правильные решения в рамках республиканской языковой политики и общественных инициатив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анайбан, З. В. (1985) Тувинско-русское двуязычие: итоги и перспективы развития // Русский язык в Туве / отв. ред. Б. И. Татаринцев. Кызыл : Типография Госкомиздата Тувинской АССР. 217 с. С. 16–30.

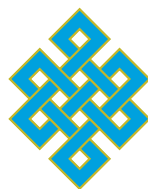
Аранчын, Ю. Л. (1982) Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск : Наука. 337 с.

Арефьев, А. Л., Бахтикиреева, У. М., Синячкин, В. П. (2021) Проблемы билингвизма в системе школьного языкового образования Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 1. С. 255–272. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>

Бавуу-Сюрюн, М. В. (2016) Вопросы создания электронных ресурсов тувинского языка: некоторые итоги, неотложные задачи и перспективы // Новые исследования Тувы. № 4. С. 4–27.

Бадмаева, Н. В., Натсак, О. Д. (2021) Современная трудовая миграция из Калмыкии и Тувы: экономические, социокультурные и гендерные аспекты // Новые исследования Тувы. № 4. С. 186–205. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Бегзи, Р. Р. (1985) Актуальные проблемы совершенствования преподавания и изучения русского языка в тувинских школах // Русский язык в Туве / отв. ред. Б. И. Татаринцев. Кызыл : Типография Госкомиздата Тувинской АССР. 217 с. С. 31–53.

Биткеева, А. Н., Вингендер, М., Михальченко, В. Ю. (2019) Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации: социолингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. Т. 18. № 3. С. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.1>

Боргоякова, Т. Г. (2002) Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан : Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 166 с.

Боргоякова, Т. Г., Биткеева, А. Н. (2020) Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. № 1. С. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Вайнрайх, У. (1979) Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / пер. с англ. яз. и коммент. Ю. А. Жлуктенко. Киев : Вища школа. 263 с.

Гренобль, Л. (2021) Социолингвистика и языковой сдвиг: к пониманию процессов сдвига через призму носителей // Социолингвистика. № 2 (6). С. 9–35. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2021-2-6-9-35>

Данилов, П. В., Сахарова, И. Н. (2020) Сравнительный анализ современных тенденций развития телевизионного рынка в России // Петербургский экономический журнал. № 3. С. 90–103.

Конгар, Н. С. (1980) От неграмотности — к всеобщему среднему // Тувинская письменность, язык и литература / отв. ред. Ю. Л. Аранчын. Кызыл : Тувкнигоиздат. 132 с. С. 38–44.

Ламажаа, Ч. К. (2014) Засаянские тувинцы: образ жизни, ценности, идеалы // Новые исследования Тувы. № 3. С. 152–165.

Ламажаа, Ч. К. (2021) Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. № 2. С. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Мартан-оол, М. Б. (2014) Вопросы тувинского языка: диалектология, лексикография и социолингвистика : избранные научные труды. Абакан : Журналист. 276 с.

Мартынова, М. Ю. (2018) К вопросу о родных языках российских школьников // Известия СОИГСИ. № 30 (69). С. 73–82. DOI: <https://doi.org/10.23671/VNC.2018.69.22426>

Очур, Н. М. (2012) Формирование региональной образовательной политики в Республике Тыва в 1991–2008 гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. № 4. С. 386–391.

Оюн, М. М. (2011) Становление системы национального образования в Тыве в 20-е гг. XX в. // Мир науки, культуры и образования. № 5 (30). С. 78–80.

Панькин В. М., Филиппов, А. В. (2011) Языковые контакты. Краткий словарь. М. : Флинта ; Наука. 160 с.

Сат, Ш. Ч. (1973) Формирование и развитие тувинского национального литературного языка. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 193 с.

Сердобов, Н. А. (1968) К вопросу о некоторых социолого-лингвистических процессах в национальной консолидации тувинцев // Ученые записки / Тувинский НИИЯЛИ. Вып. 13. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 358 с. С. 78–109.

Сердобов, Н. А. (1971) История формирования тувинской нации. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 479 с.

Серээдар, Н. Ч. (2018) Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 4–19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Сувандии, Н. Д. (2021) Термины родства у родовой группы монгушей с. Аянгаты Барун-Хемчикского района // Новые исследования Тувы. № 4. С. 22–30. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.2>

Татаринцев, Б. И. (1976) Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 130 с.

Товуу, С. С. (2021) Реализация государственных программ по сохранению и развитию родных языков в субъектах Российской Федерации (на примере Республики Тыва) // Преподавание родных языков в современных условиях: эффективные методики и технологии : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Улан-Удэ, 17–18 декабря 2020 г.) / науч. ред. Л. В. Аюшеева, отв. ред. Б. Д. Цырендоржиев. Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета. 216 с. С. 37–41. DOI: <https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1591-1-37-41>

Цыбенова, Ч. С. (2017) Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социолингвистический аспект. Иркутск : Оттиск. 170 с.

Язык и общество (2016) : энциклопедия / гл. ред. В. Ю. Михальченко. М. : Издательский центр «Азбуковник». 872 с.

Dörnyei, Z., Csizér, K., Németh, N. (2006) Motivation, language attitudes and globalisation: A Hungarian perspective. Clevedon ; Buffalo ; Toronto : Multilingual Matters Ltd. xiii, 205 p.

Fishman, J. A. (1991) Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages. Clevedon ; Philadelphia : Multilingual Matters. xiii, 431 p.

Weinreich, U. (1953) Languages in contact. Findings and problems. The Hague : Mouton. xii, 148 p.

Дата поступления: 05.07.2022 г

REFERENCES

Anaiban, Z. V. (1985) Tuvinsko-russkoe dviiazychie: itogi i perspektivy razvitiia [Tuvan-Russian bilingualism: Results and prospects of development]. In: *Russkii iazyk v Tuve [The Russian language in Tuva]* / ed. by B. I. Tatarintsev. Kyzyl, Printing House of the State Committee for Publishing of the Tuvan ASSR. 217 p. Pp. 16–30. (In Russ.).

Aranchyn, Yu. L. (1982) *Istoricheskii put' tuvinskogo naroda k sotsializmu [The historical path of the Tuvan people to socialism]*. Novosibirsk, Nauka. 337 p. (In Russ.).

Arefiev, A. L., Bakhtikireeva, U. M. and Sinyachkin, V. P. (2021) Problemy bilingvizma v sisteme shkol'nogo iazykovogo obrazovaniia Respubliki Tyva [Bilingualism in language education in secondary schools of the Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 255–272. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.14>

Bavuu-Surun, M. V. (2016) Voprosy sozdaniia elektronnykh resursov tuvinskogo iazyka: nekotorye itogi, neotlozhnye zadachi i perspektivy [Creating electronic resources on Tuvan language: Preliminary results, current challenges and prospects]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 4–27. (In Russ.).

Badmaeva, N. V. and Natsak, O. D. (2021) Sovremennaia trudovaia migratsiia iz Kalmykii i Tuvy: ekonomicheskie, sotsiokul'turnye i gendernye aspekty [Modern labor migration from Kalmykia and Tuva: Economic, socio-cultural and gender aspects]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 186–205. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.14>

Begzi, R. R. (1985) Aktual'nye problemy sovershenstvovaniia prepodavaniia i izuchenii russkogo iazyka v tuvinskikh shkolakh [Current issues of improving the teaching and learning of the Russian language in Tuvan schools]. In: *Russkii iazyk v Tuve [The Russian language in Tuva]* / ed. by B. I. Tatarintsev. Kyzyl, Printing House of the State Committee for Publishing of the Tuvan ASSR. 217 p. Pp. 31–53. (In Russ.).

Bitkeeva, A. N., Wingender, M. and Mikhalchenko, V. Yu. (2019) Prognozirovaniie i iazykovoie mnogoobrazie v Rossiiskoi Federatsii: sotsiolingvisticheskiy aspekt [Language prognosis and language diversity in the Russian Federation: Sociolinguistic aspect]. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 18, no. 3, pp. 6–23. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.1>

Borgoyakova, T. G. (2002) *Sotsiolingvisticheskie protsessy v respublikakh Iuzhnoi Sibiri [Sociolinguistic processes in the republics of southern Siberia]*. Abakan, Khakass State University Press. 166 p. (In Russ.).

Borgoiakova, T. G. and Bitkeeva, A. N. (2020) Tuvinskii iazyk v pravovom i funktsional'nom izmerenii [Tuvan language in legal and functional aspect]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 50–61. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Weinreich, U. (1979) *Iazykovye kontakty. Sostoiianie i problemy issledovaniia [Languages in contact. Findings and problems]* / transl. from Engl. and comm. by Yu. A. Zhluktenko. Kiev, Vishcha shkola. 263 p. (In Russ.).

Grenoble, L. (2021) Sotsiolingvistika i iazykovoii sdvig: k ponimaniuu protsessov sdviga cherez prizmu nositelei [Sociolinguistics and language shift: Toward understanding the processes of shift through the prism of speakers]. *Sociolinguistics*, no. 2 (6), pp. 9–35. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2021-2-6-9-35>

Danilov, P. V. and Sakharova, I. N. (2020) Sravnitel'nyi analiz sovremennykh tendentsii razvitiia televizionnogo rynka v Rossii [Comparative analysis of current trends in the television market development in Russia]. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 90–103. (In Russ.).

Kongar, N. S. (1980) Ot negramotnosti — k vseobshchemu srednemu [From illiteracy to the universal average]. In: *Tuvinskaia pis'mennost', iazyk i literatura [Tuvan writing, language and literature]* / ed. by Yu. L. Aranchyn. Kyzyl, Tuvknigoizdat. 132 p. Pp. 38–44. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2014) Zasaianskie tuvinty: obraz zhizni, tsennosti, idealy [Trans-Sayan Tuvans: Way of living, values and ideals]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 152–165. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Sotsial'naia kul'tura tuvintsev i onlain-prostranstvo [Social culture of Tuvans and online space]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 115–129. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

Martan-ool, M. B. (2014) *Voprosy tuvinskogo iazyka: dialektologiya, leksikografiya i sotsiolingvistika: izbrannye nauchnye trudy [Issues of the Tuvan language: Dialectology, lexicography and sociolinguistics]* : selected research papers. Abakan, Journalist. 276 p. (In Russ.).

Martynova, M. Yu. (2018) K voprosu o rodnym iazykakh rossiiskikh shkol'nikov [To the question of the native languages of Russian pupils]. *Izvestiia SOIGSI*, no. 30 (69), pp. 73–82. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.23671/VNC.2018.69.22426>

Ochur, N. M. (2012) Formirovanie regional'noi obrazovatel'noi politiki v Respublike Tyva v 1991–2008 gg. [Formation of regional educational policy in the Republic of Tyva in 1991–2008]. *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*, no. 4, pp. 386–391. (In Russ.).

Oyun, M. M. (2011) Stanovlenie sistemy natsional'nogo obrazovaniia v Tuve v 20-e gg. XX v. [Formation of the national education system in Tuva in the 20s of the 20th century]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniia*, no. 5 (30), pp. 78–80. (In Russ.).

Pan'kin V. M. and Filippov, A. V. (2011) *Iazykovye kontakty. Kratkii slovar' [Language contacts. A concise dictionary]*. Moscow, Flinta ; Nauka. 160 p. (In Russ.).

Sat, Sh. Ch. (1973) *Formirovanie i razvitie tuvinskogo natsional'nogo literaturnogo iazyka [The formation and development of the Tuvan national literary language]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 193 p. (In Russ.).

Serdobov, N. A. (1968) K voprosu o nekotorykh sotsiologo-lingvisticheskikh protsessakh v natsional'noi konsolidatsii tuvintsev [On some socio-linguistic processes of national consolidation of Tuvans]. *Uchenye zapiski / Tuvan Research Institute of Language, Literature and History*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. Issue 13. 358 p. Pp. 78–109. (In Russ.).

Serdobov, N. A. (1971) *Istoriia formirovaniia tuvinskoj natsii [The history of the formation of the Tuvan nation]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 479 p. (In Russ.).

Sreedar, N. Ch. (2018) Tuvinskii iazyk kak sredstvo obshcheniia tuvintsev: problemy i perspektivy [Tuvan language as means of communication among Tuvans: Problems and prospects]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 4–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Suvandii, N. D. (2021) Terminy rodstva u rodovoi gruppy mongushei s. Aiangaty Barun-Khemchikskogo raiona [Kinship terms of the Mongush tribal group of the Village of Aiangaty in the Barun-Khemchik district]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 22–30. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.2>

Tatarincev, B. I. (1976) *Mongol'skoe yazykovoe vliyanie na tuvinskuyu leksiku [Mongolian language influence on the Tuvan lexicon]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 130 p. (In Russ.).

Tovuu, S. S. (2021) Realizatsiia gosudarstvennykh programm po sokhraneniui i razvitiui rodnym iazykov v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii (na primere Respubliki Tyva) [State programs implementation for preserving and developing native languages in the regions of the Russian Federation (the case of the Republic of Tyva)]. In: *Prepodavanie rodnym iazykov v sovremennykh usloviakh: effektivnye metodiki i tekhnologii [Teaching native languages in modern conditions: Effective methods and techniques]* : Proceedings of the All-Russian science-to-practice conference with international participation (Ulan-Ude, December 17–18, 2020) / ed. by L. V. Aiusheeva and B. D. Tsyrendorzhiev. Ulan-Ude, Buryat State University Publishing House. 216 p. Pp. 37–41. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18101/978-5-9793-1591-1-37-41>

Tsybenova, Ch. S. (2017) *Sovremennaiia iazykovaya situatsiia v Respublike Tyva: sociolingvisticheskii aspekt [Contemporary language situation in the Republic of Tyva: sociolinguistic aspect]*. Irkutsk, Ottisk. 170 p. (In Russ.).

Iazyk i obshchestvo [Language and society] (2016) : Encyclopedia / ed. by V. Yu. Mikhail'chenko. Moscow, Azbukovnik Publishing Center. 872 p. (In Russ.).

Dörnyei, Z, Csizér, K. and Németh, N. (2006) *Motivation, language attitudes and globalisation: A Hungarian perspective*. Clevedon ; Buffalo ; Toronto, Multilingual Matters Ltd. xiii, 205 p.

Fishman, J. A. (1991) *Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to threatened languages*. Clevedon ; Philadelphia : Multilingual Matters. xiii, 431 p.

Weinreich, U. (1953) *Languages in contact. Findings and problems*. The Hague, Mouton. xii, 148 p.

Submission date: 05.07.2022.